

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ СЛОВ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Нам уже приходилось отмечать, что в отличие от тюркологии в монголоведении до сих пор нет этимологических словарей и при этом не только общемонгольского характера, но и отдельных монгольских языков [1, с.120]. Этимологические словари здесь дело, видимо, будущего, поскольку они невозможны без надежного исторического изучения монгольских языков, сравнительно-исторического исследования морфологической структуры общемонгольского лексического ядра, которое, кстати, еще предстоит выделить, без выявления словообразовательных типов, моделей, действовавших на ранних стадиях эволюции монгольских языков, без установления ядра первичных корневых морфем. Появление отдельных статей по этимологии тех или иных монгольских слов не спасает положения. В какой-то мере сдвигом в этой области, шагом вперед можно считать создание и опубликование в 1988 г. монголоведом из КНР Сэчэнчогтом корневого словаря монгольских слов [2], в котором он выводит корневые морфемы, опираясь на сравнительный материал из монгольских языков, привлекая в необходимых случаях тюркские параллели. Однако, хотя этот словарь и содержит богатый сравнительный материал и дает при этом этимологии выявленных корней монгольского языка, он все же не решает всех проблем исторического изучения монгольских языков и этимологизации монгольских слов. Этих проблем пока достаточно много.

Так, одной из важнейших проблем этимологизации слов монгольского языка является, на наш взгляд, проблема выделения заимствованной лексики из различных языков – как восточных, так и западных. При этом меньше всего трудностей, конечно относительно, представляет установление происхождения древнейших и более новых заимствований из иноструктурных языков: арабского, персидского, согдийского, греческого, санскрита, тибетского, китайского и др. Слова из этих языков давно замечены в монгольских языках и составляли и продолжают составлять главный предмет внимания монголоведов разных стран. Уже ни у кого не вызывает сомнения, что такие, например, слова, как дэвтэр “тетрадь”, дарь “порох” пришли в монгольский язык из персидского языка, саван “мыло” – из арабского, ном “книга; религиозное учение” – из греческого, суврага “стула, субурган” – из согдийского, адьяа “солнце; воскресенье” – из санскрита, ням “солнце; воскресенье” – из тибетского, ган “сталь”, сан “хранилище”, пуужин “ракета” – из китайского языка. Немало в монгольском языке и русских заимствований, таких, как пүрш “пружина”, бярваас “перевоз, паром”, радио (разгов. арражи) “радио”, норм “норма”. В настоящее время проникают слова и из европейских языков. Указание на происхождение этих и подобных им слов можно найти, например, в калмыцком словаре Г.И.Рамstedта [3], монгольском словаре Ф.Лессинга [4]. Разумеется, лишено смысла проведение этимологизации подобных слов на базе монгольского языкового материала. Таким образом, одной из важных задач исторической монголистики является выделение заимствований из иноструктурных языков, поскольку они образованы по чуждым монгольскому языку словообразовательным моделям этих языков и пришли в монгольский язык в готовом виде с затемненной для монгольского языка внутренней морфологической формой. С таки-

ми словами связаны скорее не процессы этимологизации, а проблемы выявления прямых заимствований.

Другой, более сложной, но не менее важной проблемой, с которой сталкивается исследователь при этимологизации монгольских слов, является проблема выделения лексем, пришедших в монгольские языки из гипотетически родственных алтайских языков, главным образом тюркских и тунгусо-маньчжурских. По вопросу взаимоотношений алтайских языков существует огромная литература, разбирать здесь которую не входит в нашу задачу. Гипотеза родства алтайских и, шире, урало-алтайских языков, а в последнее время и ностратических до сих пор не утратила своей актуальности. С проблемой взаимоотношений монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков связаны труды таких крупных всемирно известных монголоведов и алтаистов, как Б.Я.Владимирцов, Г.Д.Санжеев, Н.Н.Поппе, а также классиков алтаистики Г.И.Рамstedт и В.Л.Котвич. Венгерский ученый А.Рона-Таш в одной из своих работ предложил разработанные им критерии выделения явных тюркизмов в монгольских языках и отграничения их от общих алтайских элементов [5, с.31–45]. В развитие этих положений А.Рона-Таша нами были разработаны критерии выделения монголизмов в тюркских языках и отграничения их как от тюркизмов в монгольских языках, так и от общих алтайских элементов [6, с.4–7]. Благодаря всем этим критериям удастся определить, что монг. хэжим “чепрак” является монгольской адаптацией тюрк. кедим “одежда, одевание, облачение”, а тюрк. кеджим, кичим “чепрак” – тюркская адаптация средневекового монгольского кеджим “чепрак”, а также определить статус множества других слов. Стало возможным четко отделить собственно монгольские слова от тюркских заимствований и наоборот.

Важной проблемой, связанной с процессами этимологизации, является выявление древних продуктивных словообразовательных моделей в монгольских языках. Только с учетом этих моделей становится возможным вычленение древних первообразных основ общемонгольского характера, что является другой немаловажной проблемой и имеет большое значение в плане алтаистики, поскольку на алтаистическом уровне более эффективным является сопоставление пракорней, а не современных словоформ. Поскольку же контактирование монгольских языков с другими языками, как родственными, так и неродственными, происходило и в древний период развития монгольских языков, то не менее значительной для истории монгольских языков, а значит и для этимологизации, является проблема адаптации заимствованных слов древним монгольским языком, так как адаптация предполагает наряду с фонетическим освоением подчинение, уподобление иноязычных слов нормам типичной морфологической структуры собственных слов, тем самым становясь свидетелем бытования в древности определенных словообразовательных стереотипов. Выявление этих стереотипов имеет большое значение для этимологизации собственно монгольских словоформ. При освоении же чужих слов использовались, разумеется, самые продуктивные словообразовательные модели.

Проиллюстрируем ниже использование выявленных продуктивных словообразовательных моделей при этимологизации некоторых монгольских слов.

Так, одним из самых продуктивных словообразовательных аффиксов древнего монгольского языка был аффикс -сун/-сүн, который образовывал имена существительные как от именных основ, так и от глагольных [7, с.121–125]. Нам удалось установить, что этот аффикс не конкретизировал значения слов, как это утверждал Г.И.Рамstedт [8, с.199], а являлся древнейшим словообразовательным аффиксом имен существительных. Впоследствии он стал как бы олицетворять показатель имени существительного и прибавляться к различным предметно-именным словам, как производным, так и непроизводным. Тем самым этот аффикс как бы включал их в категорию имен существительных, поскольку издревле бытовавший в монгольских языках показатель -н, прибавлявшийся к основам слов, включал их в класс вообще именных основ, объединяя как имена существительные, так и прилагательные и числительные. С учетом же бытовавшей в монгольских языках синкретичности основ имен существительных и прилагательных становится понятным использование показателя -сун как специального маркера основ имен существительных и отграничения их от прилагательных, за которыми осталась маркировка их показателем -н, а также и за числительными и даже существительными, если они используются в атрибутивной функции.